

УДК 347.413:346.21

Пчелкин Александр Владимирович
Pchelkin Alexandr Vladimirovich

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of civil law and civil process

Nizhny Novgorod branch of the National research university «The Higher school of economics» (25/12 Bolshaya Pechorskaya st., Nizhny Novgorod, 603155)

E-mail: pchelkin.a.v@rambler.ru

Динамика развития субъектной дифференциации норм общей части обязательственного права

The dynamics of subjective differentiation of norms of the common law of obligations

В статье применительно к различным этапам развития отечественного гражданского законодательства рассматривается вопрос о выделении отдельных субъектов, для которых устанавливаются специальные правила, относящиеся к общей части обязательственного права.

Ключевые слова: обязательства, субъекты, участвующие в обязательствах, дифференциация норм обязательственного права.

In the article for the various stages of development of the Russian civil legislation addresses the issue of the allocation of certain subjects for which are set special rules relating to the general part of the law of obligations.

Keywords: obligations, actors involved in the obligations, differentiation of rules law of obligations.

Будучи средствами регулирования имущественного оборота, участие в котором принимают все субъекты гражданского права, нормы обязательственного права в основной своей массе носят общий (с точки зрения субъектного состава) характер. В то же время в отдельных случаях наблюдается их субъектная дифференциация, когда выделяется специальный субъект и для него устанавливается специальное правило.

Вопрос о субъектной дифференциации норм гражданского права уже обращал на себя внимание представителей отечественной цивилистики (см., например [1]). При этом было отмечено, что такая дифференциация носит объективно-исторический характер и более всего просматривается именно в области обязательственного права [1, с. 24; 2, с. 117—128].

Хотелось бы обратить внимание на то, что субъектная дифференциация проявляется неодинаково в общей и особенной части обяза-

тельного права. Если в особенной части данная дифференциация выражается в появлении норм об отдельных видах (подвидах) обязательств со специальным субъектным составом (коммерческая концессия, розничная купля-продажа и т. д.), и такие нормы дополняют уже имеющийся нормативный материал, то в общей части это чаще всего проявляется в появлении специальных норм-исключений, выступающих альтернативой имеющимся общим положениям.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет субъектная дифференциация положений общей части обязательственного права. И вот почему. Дифференциация особенной части отражает законодательное признание разнообразия форм экономического обмена, тогда как дифференциация общей части отражает разнообразие законодательных подходов к регулированию экономического обмена в целом. В этой связи в дальнейшем речь пойдет толь-

ко о субъектной дифференциации общей части обязательственного права.

Субъектная дифференциация положений общей части обязательственного права в различные периоды развития гражданского законодательства осуществлялась неодинаково. Во-первых, это проявлялось в различии круга субъектов, для которых устанавливались специальные правила. Во-вторых, это проявлялось в широте использования такой дифференциации (от незначительного — применительно к единичным положениям, до более широкого — охватывающего значительный круг положений).

Так, в Своде законов гражданских [3] субъектная дифференциация была слабо выраженной. Для обозначения субъекта обязательства в законе используется категория «лица». В качестве специального субъекта обязательственных отношений поименована «казна». Когда возникает необходимость урегулировать отношения с участием такого специального субъекта, в законе осуществляется разграничение положений по субъектному составу. При этом используется два технико-юридических приема. Первый заключается в том, что общие и специальные положения помещаются в отдельные статьи, обособленные в отделения, и для обозначения иных субъектов, нежели специальный, используется категория «частное лицо». Так, например, положения о поручительстве содержатся в главе первой раздела второго книги четвертой и дифференцированы по субъектному составу следующим образом. Отделение первое называется «О поручительстве в договорах и обязательствах между частными лицами», а отделение второе — «Особые правила о поручительстве из договоров с казною». Если обратиться к специальным положениям, то в данном случае они носят бланкетный характер и отсылают к Положению о казенных подрядах и поставках в Уставе о казенных оброчных статьях и Особом приложении к законам о состояниях.

Похожая ситуация имеет место в положениях о закладе движимых имуществ. Там выделяется заклад движимого имущества по договорам с казною. При этом отсылка делается к Положению о казенных подрядах и поставках.

Второй технико-юридический прием состоит в том, что общее и специальное правило содержатся в одной статье, при этом специальное положение формулируется как исключение из общего. Так, например, специальная норма-исключение содержится в положении статьи 1545. По общему правилу данной статьи договаривающиеся стороны могут уничтожить дого-

вор по обоюдному согласию во всякое время. Специальная норма-исключение указывает на то, что в договоре заключенном с казной, «если бы польза обеих сторон требовала остановить действие договора, и обе стороны были бы на то согласны, исполнение сего не может иметь место без разрешения высшего начальства».

Выделение из субъектов обязательственного права такого специального субъекта, как «казна» и частичное выведение его из под действия общих норм, полагаем, следует рассматривать как результат учета его публично-правовой природы и необходимости охраны публичных интересов.

Наличие в законодательстве того периода наряду с законодательством гражданским законодательства торгового, представленного Уставом торговым [4], предполагало наличие специального правового регулирования обязательств, торговле свойственных. Однако, если мы обратимся к Уставу торговому, то общих положений об обязательствах мы там не увидим. Содержание книги первой данного Устава «О договорах и обязательствах, торговле свойственных» ограничивается положениями общими (в которых устанавливается специальный характер норм торгового законодательства по отношению к нормам законов гражданских), а также положениями о найме приказчиков и торговых поручениях, о торговом товариществе. Таким образом, общая часть обязательственного права ограничивается только субъектной дифференциацией, предусмотренной гражданским законодательством, выделяющим в качестве специального субъекта казну.

В Проекте Гражданского уложения, подготовленном Высочайше учрежденной редакционной комиссией, построенном на принципе монизма, мы уже не находим в нормах общей части обязательственного права такого специального субъекта, как «казна». В то же время появляется новый специальный субъект — «торговец», и тем самым из числа обязательств выделяются обязательства, связанные с осуществлением его стороной торговой деятельности. Так, в статье 1620 мы обнаруживаем специальное правило о месте исполнения обязательства по сделкам, относящимся к торговле должника. В статье 1643 закрепляются специальные правила так называемого «торгового удержания», согласно которым между торговцами право удержания распространяется на товары и процентные и иные ценные бумаги в обеспечение всякого рода требований, срок коим наступил, хотя бы они не имели отноше-

ния к удерживаемому имуществу, если требование верителя и нахождение в его распоряжении товаров и означенных бумаг должника вытекают из их деловых сношений. Наконец, статьей 1707 определяется совокупная ответственность при множественности лиц в обязательствах, относящихся к торговле.

Гражданский кодекс РСФСР не воспринял ни от Свода законов гражданских, ни от Проекта Гражданского уложения идей субъектной дифференциации. Характеризуя общие положения ГК РСФСР 1922 года об обязательствах, Т.Е. Новицкая пишет, что «ГК закрепляет, главным образом, общие положения обязательственного права (ст. 106—129) без конкретизации их по субъектам права...» [5, с. 88].

Возврат к идее субъектной дифференциации правового регулирования обязательственных правоотношений происходит с принятием 8 декабря 1961 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [6] (далее — Основы 1961 года). Статьей 2 Основ 1961 года предусматривалось деление гражданских правоотношений на отношения: государственных, кооперативных и других общественных организаций между собой; граждан с государственными, кооперативными и другими общественными организациями; граждан между собой. В согласии с этим в общей части обязательственного права выделяются специальные нормы, регулирующие обязательства между социалистическими организациями. Так, в соответствии с частью 5 статьи 36 запрещалось ограничивать соглашением сторон ответственность по обязательствам между социалистическими организациями, если размер ответственности для данного вида обязательств точно определен законом. Частью 6 той же статьи закреплялась специальная норма, освобождающая от исполнения обязательства между социалистическими организациями в натуре в случае, когда плановое задание, на котором основано обязательство, утратило силу и при этом уплачена неустойка (пени, штраф) и возмещены убытки.

Данный подход нашел свое отражение и в принятом 11 июня 1964 года Гражданском кодексе РСФСР [7] (далее — ГК РСФСР 1964 года). При этом дифференциация была углублена. Это проявилось, во-первых, в увеличении числа специальных норм, регулирующих обязательства между социалистическими организациями. Так, наряду со специальными положениями об ответственности за нарушение обязательств, появились специальные правила о заключении договора путем принятия заказа

или наряда (ч. 3 ст. 160), о неприменении правила об ответе заключить договор на иных условиях (ч. 2 ст. 165), об преддоговорных спорах (ст. 166), о случаях допустимости досрочного исполнения обязательств (ч. 2 ст. 173), о возможности обеспечения обязательств гарантией (ч. 2 ст. 186), о случаях допустимости отказа от принятия просроченного исполнения (ч. 2 ст. 225), о доказательствах исполнения обязательств (ч. 2 ст. 228), об условиях допустимости прекращения обязательств соглашением сторон (ч. 2 ст. 233), о прекращении и изменении обязательств вследствие изменения плана (ст. 234).

Во-вторых, углубление субъектной дифференциации норм общей части обязательственного права проявилось в появлении специальных правил для обязательств между гражданами (с участием гражданина) и обязательств между организациями и гражданами. Так, для обязательств с участием гражданина действуют специальные правила о значении личности гражданина-исполнителя (ч. 2 ст. 171), о возможности обеспечения исполнения обязательства задатком (ч. 2 ст. 186), об учете имущественного положения граждан при уменьшении неустойки (ст. 190), о возможности прекращения обязательства смертью гражданина (ч. 1 и 2 ст. 236).

Анализируя субъектную дифференциацию гражданского законодательства данного периода, Н.Д. Егоров указывал, что в ее основе лежат экономические законы [1, с. 24]. При этом данный автор классифицировал обязательства по данному основанию на три вида: общегражданские обязательства, хозяйственные обязательства и обязательства по обслуживанию граждан. Так, по его мнению, «общегражданские обязательства могут складываться между любыми субъектами. Их содержание определяется главным образом действием закона стоимости. Поэтому и правовое регулирование этих отношений должно строиться с учетом в первую очередь действия в условиях социализма закона стоимости. Хозяйственные обязательства возникают только между социалистическими организациями. Содержание обязательств этой категории формируется под влиянием в основном двух экономических законов: закона планомерного развития и закона стоимости. Поэтому в правовом регулировании указанных отношений основной акцент должен быть сделан на правильном сочетании централизованного планового руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой основных звеньев народного хозяйства. Обяза-

тельства по обслуживанию граждан складываются между гражданами и социалистическими организациями. Характер этих обязательственных отношений должен предопределяться главным образом действием основного экономического закона социализма — наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей граждан. В силу этого в правовом регулировании обязательственных отношений по обслуживанию граждан основное внимание должно быть сосредоточено на усилении гарантий прав граждан» [1, с. 24].

Изменения, произошедшие в гражданском законодательстве с переходом к рыночной экономике, не затронули саму идею субъектной дифференциации общих положений обязательственного права. Однако сама субъектная дифференциация в значительной степени изменилась.

В качестве специальных субъектов обязательственных правоотношений стали выделять субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В связи с чем стала использоваться такая категория, как «обязательства, связанные с предпринимательской деятельностью». На выделение из числа обязательств тех, которые связаны с предпринимательской деятельностью, прямо указывалось в пункте 3 части 2 статьи 2 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [8], утвержденных ВС СССР 31 мая 1991 года. При этом число специальных норм в данном источнике отличалось малочисленностью. Специальными правилами устанавливалось место исполнения обязательства предпринимателя по передаче товара или иного имущества (п. 3 ст. 64), уплата неустойки сверх процентов за пользование чужими денежными средствами при просрочке исполнения денежного обязательства (ч. 3 ст. 66) и повышенная «безвиновная» ответственность за нарушение обязательства (ч. 2 ст. 71).

Воспринимая такой подход к субъектной дифференциации, ГК РФ несколько его углубил. Это выразилось в появлении новых специальных норм об обязательствах с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Так, статьей 310 для обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, был расширен круг оснований для одностороннего отказа от исполнения обязательств или для одностороннего их изменения. Статьей 315 была ограничена возможность досрочного исполнения обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской

деятельности, случаями, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства. Пунктом 2 статьи 322 вводилась диспозитивная норма о солидарности обязательств с множественностью лиц, если они связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Абзацем 2 пункта 1 статьи 359 расширялись возможности удержания для обеспечения исполнения требований, возникших из обязательств, стороны которых действуют как предприниматели. В пункте 3 статьи 428 ограничивалось право субъектов предпринимательской деятельности на защиту от явно обременительных условий договора присоединения путем предъявления требования о расторжении договора или изменении таких условий.

Ведя речь о субъектной дифференциации, осуществляемой посредством выделения в качестве специального субъекта — субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, следует заметить, что существует две группы специальных норм, рассчитанных на обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Одна группа специальных норм действует для обязательств, в которых субъектами предпринимательской деятельности одновременно выступают обе стороны (ст. 310, 315, абз. 2 п. 1 ст. 359). Другая группа — для любых обязательств с участием субъекта предпринимательской деятельности. Причем, большинство специальных норм данной группы ориентированы на случаи, когда субъект предпринимательства выступает в качестве должника (абз. 4 ст. 316, п. 3 ст. 401). Нормы второй группы, действующие в отношении, как предпринимателей-должников, так и предпринимателей-кредиторов можно найти в пункте 2 статьи 322 и пункте 3 статьи 428.

В ГК РФ законодателем была проведена незначительная дифференциация норм и по такому признаку, как деление лиц на физические (граждане) и юридические. Наряду с дифференциацией по данному признаку правил о месте исполнения обязательств (ст. 315), о порядке определения процентов за нарушение денежных обязательств (ст. 395), о месте заключения договора (ст. 444) для граждан были введены специальные правила об увеличении сумм, выплачиваемых на содержание гражданина (ст. 318), и прекращении обязательств смертью гражданина (ст. 418), для юридических лиц — специальное правило о прекращении

обязательства его ликвидацией устанавливалась статьей 419.

Внутри таких категорий субъектов, как физические лица (граждане) и юридические лица (организации) также была проведена дифференциация. Среди граждан был выделен специальный субъект — потребитель. Среди юридических лиц — коммерческая организация.

Так, для граждан-потребителей устанавливалось специальное правило о ничтожности соглашения об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором гражданин-потребитель выступает в качестве кредитора, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (п. 2 ст. 400).

Для юридических лиц коммерческих организаций в качестве специальных были установлены правила о публичном договоре (ст. 429).

Проводимая в настоящее время реформа гражданского права еще более углубила субъектную дифференциацию норм общей части обязательственного права.

Сначала это было сделано Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [9], обновившим положения о залоге и о перемене лиц в обязательствах. Так, с принятием этого Федерального закона в ГК РФ появились специальные правила для субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность:

— о возможности обеспечения всех существующих и (или) будущих обязательств должника перед кредитором в пределах определенной суммы, а также о возможности использования в качестве предмета залога всего имущества залогодателя или определенной части его имущества, либо залога имущества определенных рода или вида (п. 2 ст. 339);

— об особых способах реализации заложенного имущества (п. 2 ст. 350.1);

— о возможности заключения договора управления залогом (ст. 356);

— о последствии нарушения правообладателем указанного в договоре с должником ограничения по уступке или залогоу права (требования) (п. 4 ст. 358.2);

— о последствиях соглашения между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству (п. 3 ст. 388);

— об уступке будущего требования (п. 1 ст. 388.1);

— о возможности перевода долга по соглашению между кредитором и новым должником (абз. 2 п. 1 ст. 391);

— о солидарной ответственности первоначального и нового должника при переводе долга по соглашению между кредитором и новым должником (абз. 1 п. 3 ст. 391);

— о презумпции перехода прав кредитора к новому должнику, исполнившему обязательство (абз. 2 п. 3 ст. 391).

Специальное правило было введено для обеспечения залогом обязательств гражданина по возврату потребительского или ипотечного кредита. Этим правилом установлена ничтожность условий договора, которые предусматривают в связи с последующим уменьшением рыночной стоимости предмета залога распространение залога на иное имущество, досрочный возврат кредита или иные неблагоприятные для залогодателя последствия (абз. 2 п. 2 ст. 340).

Значительный вклад в дело субъектной дифференциации норм общей части обязательственного права внес Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [10].

Во-первых, статья 310 была дополнена правилами об одностороннем отказе от исполнения обязательства, которое связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми сторонами и его одностороннем изменении (абз. 2 п. 2) и о возможности обусловить односторонний отказ или одностороннее изменение необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства (п. 3).

Во-вторых, была предусмотрена возможность в предпринимательских обязательствах начисления процентов на проценты (п. 2 ст. 317.1).

В-третьих, изменения коснулись правил уменьшения размера неустойки (ст. 333). Появились специальные правила об обусловленности уменьшения размера неустойки, в случае когда должником выступает субъект предпринимательства, заявлением такого должника (п. 1), доказанностью того, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды, а также об исключительности уменьшения размера такой неустойки (п. 2).

В-четвертых, специальным правилом были дополнены положения о поручительстве. Так, применительно к договору поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, установлено, что в нем может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы (п. 2 ст. 361).

В-пятых, положения об ответственности за нарушение денежных обязательств дополнены правилом, допускающим в случаях установленных законом или договором начислять проценты на проценты применительно к обязательствам, исполняемым при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности (п. 5 ст. 395).

В-шестых, введены новые правила, предусматривающие возможность заключить соглашение, устанавливающее обязанность возместить потери, возникшие в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1). Действие этих правил ограничено лишь случаями, когда стороны обязательства осуществляют предпринимательскую деятельность.

В-седьмых, в появившихся правилах о недействительности договора также присутствует субъектная дифференциация, сопряженная с выделением субъекта предпринимательской деятельности как специального. Так, сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за отдельными изъятиями (п. 2 ст. 431.1). А в случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, ограничиваются случаи применения положений статьи 167 об общих последствиях недействительности сделки (п. 3).

В-восьмых, установлены специальные условия применения к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, последствий, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 431.2.

В-девятых, субъектная дифференциация коснулась также положений об изменении и расторжении договора, чего ранее не было. Появилась специальная норма, устанавливающая

возможность применительно к многосторонним договорам, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанных договорах, предусмотреть возможность изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом (абз. 2 п. 1 ст. 450). Также специальной нормой установлено правило о безвозвратности для субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, отказа от осуществления права по договору, поставленного в зависимость от обстоятельств, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 6 ст. 450.1).

В-десятых, изменился подход к определению специального субъекта, как признаку публичного договора. Если ранее таким субъектом называлась коммерческая организация, то теперь — лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность (п. 1 ст. 426).

Произошло также и обратное — отдельные, ранее существовавшие как специальные, нормы приобрели общий характер. Так, общими стали правила о последствиях соглашения между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству (п. 3 ст. 388), об уступке будущего требования (п. 1 ст. 388.1).

Что касается выделения в качестве специального субъекта — гражданина-потребителя, то изменения здесь незначительны. В новой статье 434.1, посвященной переговорам о заключении договора, имеется норма-исключение (п. 6), не допускающая применение к данной категории субъектов положений об обязанности стороны возместить убытки, причиненные другой стороне.

Таким образом, мы видим, что субъектная дифференциация норм современного обязательственного права лишь в незначительной части имеет в своей основе традиционное деление субъектов гражданского права (лиц) на граждан (физические лица) и организации (юридические лица). В значительной степени такая дифференциация связана с оценкой субъектов как участников экономического оборота. В этой связи, в первую очередь, выделяются профессиональные участники экономического оборота, коими выступают субъекты предпринимательской деятельности. Участвуя в имущественном обороте, они не только удовлетворяют свои частные интересы, но и одновременно

их деятельность служит удовлетворению потребностей других субъектов в экономических благах, которые они на профессиональной и постоянной основе им предоставляют. Для их поведения характерен рационализм, основанный на сочетании профессиональных знаний и навыков и предпринимательского риска.

Выделение в качестве специального субъекта гражданина-потребителя обусловливается тем, что в противовес субъекту предпринимательской деятельности его поведение на рынке в большей степени характеризуется иррациональностью, так как данный субъект чаще всего не обладает достаточными знаниями и навыками для полноценного (на равных с субъектами предпринимательской деятельности) участия в экономическом обороте.

Продемонстрированное нами в ходе рассмотрения динамики развития субъектной дифференциации норм общей части обязательственного права современное ее состояние требует дальнейшей оценки на предмет объективной обоснованности и целесообразности, каждого конкретного специального положения. Для этого в первую очередь потребуются определить с объективными условиями существующего имущественного оборота.

Примечания

1. *Егоров Н.Д.* Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1988.

2. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Изд. доп. (5-й завод). М., 2002.

3. Свод законов Российской империи. Том X.

4. Свод законов Российской империи. Книга IV. Том XI. Часть II.

5. *Новицкая Т.Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002.

6. Ведомости ВС СССР. 1969. № 21, ст. 185.

7. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

8. Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

9. Собрание законодательства РФ. 2013. № 51, ст. 6687.

10. Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1412.

Notes

1. *Egorov N.D.* Unity and differentiation of civil-legal regulation of social relations in the USSR: author's abstract... doctor of legal sciences. Leningrad, 1988.

2. Contract law. Book one: General provisions / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. Issue additional (5th factory). Moscow, 2002.

3. Code of laws of the Russian empire. Volume X.

4. Code of laws of the Russian empire. Book IV. Volume XI. Part II.

5. *Nowitskaya T.E.* The Civil code of the RSFSR in 1922. Moscow, 2002.

6. Bulletin of the Supreme Council of USSR. 1969. № 21, art. 185.

7. Bulletin of the Supreme Council of RSFSR. 1964. № 24, art. 407.

8. Bulletin of the Council of people's deputies and Supreme Council of USSR. 1991. № 26, art. 733.

9. Collection of legislative acts of the RF. 2013. № 51, art. 6687.

10. Collection of legislative acts of the RF. 2015. № 10, art. 1412.